

Здравоохранение и профилактическая медицина / Public Health and Preventive Medicine

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-6649-2026-18-1-1748](https://doi.org/10.12731/2658-6649-2026-18-1-1748)

EDN: [NEOVIO](https://www.edn.ru/NEOVIO)

УДК 614.256:34.04

Деятельность смешанных медицинских комиссий и проведение военно-врачебной экспертизы: организационно-правовые основы взаимодействия

П.Ю. Наумов^{1,2}, И.В. Холиков^{3,4}

¹ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации», Балашиха, Российская Федерация

²ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

³ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

⁴ФГКВОВУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Минобороны России, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Вопросы оказания своевременной и качественной медицинской помощи участникам вооруженных конфликтов, их медицинское обследование и освидетельствование для определения наличия (отсутствия) заболеваний (состояний) – задача, возлагаемая международным гуманитарным правом на все стороны такого конфликта. В названных целях статьей 112 Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными предписано создание и функционирование смешанных медицинских комиссий, которые могли бы решать задачи оценки состояния здоровья военнопленных. Также приложением II к данной Конвенции утверждено Положение о смешанных медицинских комиссиях. При этом, как показывает опыт современных вооруженных конфликтов, как правило, создание и функционирование смешанных медицинских комиссий в соответствии с международно-правовыми предписаниями является скорее благим пожеланием, чем нормой, которую используют стороны вооруженного конфликта. Для разрешения вопросов своевременного и полного медицинского освидетельствования военнопленных необходимо не только устоявшееся международно-правовое регулирование, но и новые подходы, позволяющие обеспечить право на охрану

здоровья, медицинскую помощь и репатриацию по состоянию здоровья, а также получение иных социальных гарантий и компенсаций раненым и больным, побывавшим в плену.

Цель. Целью исследования является раскрытие основ и особенностей деятельности смешанных медицинских комиссий, образуемых на период вооруженного конфликта, и той гипотезы, что их отдельные функции в перспективе могут выполнять военно-врачебные комиссии как органы, осуществляющие проведение военно-врачебной экспертизы.

Материалы и методы. Раскрытие необходимого теоретического и эмпирического материала по проблеме исследования, разрешение выявленных авторами противоречий, достижение цели и решение задач исследования потребовали применения соответствующей методологии, обоснованной в рамках современной научной рациональности. К такой методологии относятся системный, сравнительно-правовой и комплексный подходы, а также функциональный, диалектический, дедуктивный, формально-правовой и догматические анализы, приемы обобщения научной информации, ее синтеза, классификации, идентификации и оценки.

Результаты. В работе удалось обобщить правовые, организационные и функциональные основы деятельности смешанных медицинских комиссий, создаваемых на период вооруженного (военного) конфликта. Обосновано, что в современных условиях, когда противоречия и разногласия между государствами – участниками вооруженного конфликта не позволяют им достичь договоренности о создании смешанных медицинских комиссий и организации их деятельности, адекватной альтернативой этому видится возложение отдельных их функций на военно-врачебные комиссии. Осуществить это возможно по причине того, что военно-врачебные комиссии, осуществляющие военно-врачебную экспертизу, действуют законодательно и функционально независимо от военно-административного руководства. Подобный подход является одним из путей разрешения противоречия между потребностью международного сообщества в гуманном отношении к военнопленным, предоставлении им необходимой медицинской помощью, реализации права на медицинское освидетельствование и объективной невозможностью создания смешанных медицинских комиссий в условиях современного военного (вооруженного) конфликта.

Ключевые слова: вооруженный конфликт; смешанные медицинские комиссии; лечение; увечья; ранения; травмы; контузии; комбатанты; военно-врачебные комиссии; военно-врачебная экспертиза; военный плен; репатриация

Для цитирования. Наумов, П. Ю., & Холиков, И. В. (2026). Деятельность смешанных медицинских комиссий и проведение военно-врачебной экспертизы: организационно-правовые основы взаимодействия. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 18(1), 352–372. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2026-18-1-1748>

Activities of mixed medical commissions and conducting military medical examination: organizational and legal basics of interaction

P.Yu. Naumov^{1,2}, I.V. Kholikov^{3,4}

*¹Main military clinical hospital of the National Guard troops
of the Russian Federation, Balashikha, Russian Federation*

*²National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine,
Moscow, Russian Federation*

*³Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

⁴Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. The issues of providing timely and high-quality medical care to participants in armed conflicts, their medical examination and certification to determine the presence (absence) of diseases (conditions) is a task imposed by international humanitarian law on all parties to such a conflict. For these purposes, Article 112 of the Geneva Convention of 12 August 1949 relative to the Treatment of Prisoners of War prescribes the creation and functioning of mixed medical commissions that could solve the problems of assessing the health of prisoners of war. This Convention also approved the provision on mixed medical commissions. At the same time, as the experience of modern armed conflicts shows, as a rule, the creation and functioning of mixed medical commissions is more a pious wish than a norm used by the parties to an armed conflict. In order to resolve the issues of timely and complete medical examination of prisoners of war, it is necessary not only to have established international legal regulation, but also new approaches that will ensure the right to health protection, medical care and repatriation for health reasons, as well as to receive other social guarantees and compensation for the wounded and sick who were in captivity.

Purpose. The aim of the work is to reveal the foundations and features of the activities of mixed medical commissions formed during an armed conflict and that their individual functions in the future can be performed by military medical commissions, as bodies that carry out military medical examinations.

Materials and methods. Disclosure of the necessary theoretical and empirical material on the research problem, resolution of the contradictions identified by the author, achievement of the goal and solution of the research tasks required the use of the corresponding methodology, which is justified within the framework of modern scientific rationality. Such methodology includes systemic, comparative legal and complex approaches, as well as functional, dialectical, deductive, formal legal and dogmatic anal-

yses, methods of generalization of scientific information, its synthesis, classification, identification and evaluation.

Results. The work managed to generalize the legal, organizational and functional bases of the activities of mixed medical commissions created for the period of armed (military) conflict. It is substantiated that in modern conditions, when contradictions and disagreements between the states participating in the armed conflict do not allow them to reach an agreement on the creation of mixed medical commissions and the organization of their activities, an adequate alternative to this seems to be the assignment of some of their functions to military medical commissions. This can be done due to the fact that military medical commissions that carry out military medical examination, establish a causal relationship, act legislatively and functionally independently of the military-administrative leadership. Such an approach is one of the ways to resolve the contradiction between the need of the international community for a humane attitude to prisoners of war, providing them with the necessary medical care, realizing the right to a medical examination and the objective impossibility of creating mixed medical commissions in the conditions of a modern military (armed) conflict.

Keywords: armed conflict; mixed medical commissions; treatment; injuries; wounds; trauma; contusions; combatants; military medical commissions; military medical examination; military captivity; repatriation

For citation. Naumov, P. Yu., & Kholikov, I. V. (2026). Activities of mixed medical commissions and conducting military medical examination: organizational and legal basics of interaction. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 18(1), 352–372. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2026-18-1-1748>

Введение

Несмотря на общую разработанность в структуре международного гуманитарного права вопросов, касающихся правового режима военного плена, статуса военнопленных, правовое положение смешанных медицинских комиссий по освидетельствованию раненых и больных из числа военнопленных, а также возможность медицинского обследования и освидетельствования их военно-врачебными комиссиями остаются до настоящего времени без должной организационно-медицинской и военно-правовой концептуализации в современном научном познании.

При этом наблюдаемые сегодня многочисленные вооруженные (военные) конфликты в различных регионах мира и очевидная социально-политическая неспособность их эффективно предотвращать ставит вопросы подготовки новых решений в рамках установленного международно-правового режима [30].

Проблемы и способы оказания своевременной и качественной медицинской помощи участникам вооруженных конфликтов в требуемом (установленном) объеме, их медицинское обследование и освидетельствование для определения наличия (отсутствия) заболеваний (состояний) – задача, возлагаемая международным гуманитарным правом на все стороны такого конфликта. Для её решения статьёй 112 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными предписано создание и функционирование смешанных медицинских комиссий, которые могли бы решать задачи оценки состояния здоровья военнопленных в целях решения вопросов их последующей репатриации. Также данной Конвенцией утверждено соответствующее Положение о смешанных медицинских комиссиях.

Как показывает опыт современных вооруженных (военных) конфликтов, как правило, создание и функционирование смешанных медицинских комиссий по международно-правовым предписаниям является скорее благим пожеланием, чем нормой, которую используют стороны вооруженного конфликта. Для разрешения вопросов своевременного и полного медицинского освидетельствования военнопленных необходимо не только установившееся международно-правовое регулирование, но и новые подходы, позволяющие обеспечить право медицинскую помощь и репатриацию по состоянию здоровья, а также получение иных социальных гарантий и компенсаций раненым и больным, находящимся (побывавшим) в плену [39].

Деятельность смешанных медицинских комиссий – это тот вопрос, в котором сталкиваются максимально общие нормы (в данном случае нормы международного гуманитарного права, регулирующие режим военного плена) и конкретный человек – участник вооруженного (военного) конфликта (комбатант), которого необходимо освидетельствовать после его попадания в плен и при его нахождении в плену. Это свидетельствует об актуальности научных разработок в данной сфере и их социальной значимости для действий конкретных людей и должностных лиц в реальной социальной жизни и при решении ежедневно возникающих задач медицинского обеспечения.

В качестве положительного примера реализации международно-правовых норм можно отметить, что в период проведения специальной военной операции, по информации Главного военно-медицинского управления Минобороны России, в нашей стране функционирует соответствующая смешанная медицинская комиссия, выполняющая функции по медицинскому освидетельствованию и оценке состояния здоровья военнопленных, для решения вопросов о репатриации раненых и больных военнослужащих

на родину. Возглавляет данную комиссию главный хирург Минобороны России. В деятельности комиссии также принимают участие представители Международного комитета Красного Креста. Об этом ранее заявлял заместитель начальника Главного военно-медицинского управления Минобороны России¹.

Методология исследования и краткий обзор литературы

Раскрытие необходимого теоретического и эмпирического материала по проблеме исследования, разрешение выявленных авторами противоречий, достижение цели и решение задач исследования потребовали применения и соответствующей методологии, которая является обоснованной в рамках современной научной рациональности. К такой методологии относятся системный, сравнительно-правовой и комплексный подходы, а также функциональный, диалектический, дедуктивный, формально-правовой и догматические анализы, приемы обобщения научной информации, её синтеза, классификации, идентификации и оценки.

Организационно-правовые основы деятельности смешанных медицинских комиссий, в отличие от военно-врачебных (врачебно-летных) комиссий, концептуальному анализу в научной литературе практически не подвергались. При этом в современном научном знании накоплен солидный массив научных разработок в области правового положения, медицинского и материального обеспечения лиц, находящихся в плену (попавших в плен, освобожденных из плена), и репатриации их по выявленным медицинским показаниям по итогам проведенного освидетельствования (А.Я. Аснис [2], М.М. Баранников [3], В.А. Батырь [4-7], Л.И. Вавулинская [10], Н.А. Заневская [11; 12], А.В. Кудашкин [15], А.Л. Кузьминых [17], Н.М. Маркдорф [19], Л.М. Спиридонова [33], А.В. Тихонов [34], С.С. Яковлев [45]).

Военно-врачебная (врачебно-летная) экспертиза, производимая специально уполномоченными органами – военно-врачебными (врачебно-летными) комиссиями в Вооруженных Силах, иных войсках, воинских формированиях и органах являлась предметом изучения для ученых и практиков из разных областей на страницах научных и научно-практических изданий (И.В. Бухтияров [8], В.С. Вовкодав [35], А.В. Ганишев [1; 9], О.В. Дамаскин [36], А.В. Дацко [14; 40], К.В. Жданов [37], А.И. Землин [13; 24], С.А. Кузьмин [16], В.В. Куликов [18], С.С. Меметов [20; 21],

---

¹ В Российской Федерации работает комиссия по оценке состояния здоровья украинских военнопленных // <https://tass.ru/obschestvo/22411735?ysclid=m624mgfe626759613> [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.12.2024).

В.Г. Миронов [22], И.Л. Мызников [23], В.А. Сидоренко [31], А.А. Согийяйнен [32], А.Л. Чаплык [41], Д.А. Чернов [42], Ю.К. Чурилов [43], В.А. Шаповалов [44]).

Теоретическая ориентация настоящей работы также функционально была направлена на уже известные научные разработки в области правового регулирования производства военно-врачебной экспертизы и деятельности военно-врачебных комиссий [26; 27; 29; 38].

Основная часть

Основы деятельности смешанных медицинских комиссий в период вооруженного конфликта установлены статьей 112 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными. В указанной статье Конвенции определена обязанность по созданию этих комиссий, определен их состав и решаемые задачи, а также имеется отсылочная норма на приложение II к Конвенции, которым утвержден основной статусный документ в области организации, функций и особенностей деятельности названных комиссий – Положение о смешанных медицинских комиссиях (далее также – Положение).

Последовательное, комплексное и системное познание организации и нормативно-процессуальных основ деятельности смешанных медицинских комиссий и рассмотрения такового в ракурсе их взаимосвязи с органами военно-врачебной экспертизы (в основном с военно-врачебными комиссиями) предполагает изучение тех норм, в которых раскрывается состав, функции, полномочия, юридические последствия и действие вынесенных заключений во времени, пространстве и по кругу лиц. Для решения такой задачи необходимо подвергнуть комплексному и сравнительно-правовому исследованию предписания Положения о смешанных медицинских комиссиях, об организации и осуществлении их деятельности, правах, обязанностях, ответственности и юридических последствиях принимаемых ими решениях по результатам освидетельствования раненых и больных военнопленных.

Состав смешанных медицинских комиссий определяется в количестве из трех членов, двое из которых – представители нейтральных стран, а один – от стороны (страны), держащей в плену военнопленного. Функции председателя во всех случаях выполняет представитель нейтральной страны (статья 1 Положения). Нейтральные члены назначаются представителями Международного комитета Красного Креста на основании соглашения со страной, согласившейся быть покровительницей в конфликте по соответствующему ходатайству властей страны, держащей военнопленного в плену (статья 2 Положения).

Статьи 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Положения содержат в себе требования о порядке и способах назначения состава смешанной медицинской комиссии, в том числе необходимого количества заместителей председателя комиссии и её членов (в том числе врача-хирурга и врача-терапевта).

В соответствии со статьей 10 Положения о смешанных медицинских комиссиях, они производят медицинское освидетельствование всех военнопленных, перечисленных в статье 113 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными, и принимают большинством голосов решения об их репатриации, исключении из числа репатриированных или об отсрочке решения до последующего освидетельствования.

Предписания статьи 11 Положения о смешанных медицинских комиссиях содержат в себе требования об обязательном уведомлении (в месячный срок), о принятом комиссией решении, держащей в плену державы, державы-покровительницы и Международного комитета Красного Креста. Решение комиссии в обязательном порядке также доводится до освидетельствуемого военнопленного с выдачей соответствующего свидетельства, форма которого утверждена Женевской Конвенцией от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

С правоприменительной и гуманитарно-международной точки зрения, ключевой является статья 12 Положения о смешанных медицинских комиссиях, согласно которой решения смешанной медицинской комиссии подлежат обязательному исполнению в течение трех месяцев со дня, когда властям держащей в плену страны стало известно о принятом решении по результатам освидетельствования.

Статья 14 Положения о смешанных медицинских комиссиях обязывает данные комиссии посещать каждое место содержания военнопленных не реже одного раза в шесть месяцев для проведения при необходимости соответствующего медицинского освидетельствования и решения вопросов содержания в плену.

Таким образом, основными характеристиками смешанных медицинских комиссий является обязательность их создания в режиме ведения вооруженного (военного) конфликта, наличие правоприменительных функций и соответствующих властных полномочий, вытекающих из требований международно-правовых документов, их относительная независимость от властей страны, держащей в плену военнопленного. Также содержательными характеристиками смешанной медицинской комиссии являются профессионализм и междисциплинарность, связанные с тем, что в состав комиссии входят профессиональные врачи, как правило, име-

ющие разные медицинские специальности. Экспертный характер деятельности смешанной медицинской комиссии связан с необходимостью квалифицированной оценки состояния здоровья содержащихся в плену лиц и вынесения на этой основе решения, основанного на результатах всестороннего медицинского освидетельствования.

Экспертная деятельность в России многообразна и включает в себя множество видов осуществляемых экспертиз в целях подтверждения (опровержения) обстоятельств, событий и фактов, а также причинно-следственной (причинной) связи происходящих с ними изменений (в том числе в состоянии здоровья). В структуре экспертной деятельности важное место занимают медицинские экспертизы, одной из которых является военно-врачебная экспертиза [25].

Военно-врачебная экспертиза – самостоятельный вид медицинской экспертизы, проводимой очно (в отдельных, только законодательно определенных, случаях – заочно) в мирное и военное время в Вооруженных Силах России (иных войсках, воинских формированиях и органах) военно-врачебными (врачебно-летными) комиссиями в отношении военнослужащих, сотрудников и иных лиц с целью определения категории годности к военной службе (службе), установления (определения) причинной связи и разрешения иных вопросов [28].

Во исполнение части 2 статьи 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» утверждено Положение о военно-врачебной экспертизе, определяющее основные аспекты ее осуществления [24].

В свете предмета исследования теоретическому и нормативно-правовому обоснованию подлежат обстоятельства, в соответствии с которыми имеется возможность возложения функций, определенных международно-правовыми документами для выполнения смешанными медицинскими комиссиями на органы (комиссии), уполномоченные на проведение военно-врачебной экспертизы.

Во-первых, возложение данных функций допускает статья 13 Положения о смешанных медицинских комиссиях, согласно которой держащая в плену страна при невозможности назначения смешанной медицинской комиссии по правилам, определенным статьями 1, 2, 3, 4, 5 и 8 Положения, с согласия державы-покровительницы имеет право создать медицинскую комиссию с возложением на неё тех же функций, что и на смешанную ме-

дицинскую комиссию. Наделение этими функциями военно-врачебных комиссий в данном аспекте будет соответствовать принципам правовой определенности, независимости и объективности.

Во-вторых, это связано с тем, что входящий в состав военно-врачебных комиссий военно-медицинский персонал в силу положений норм международного гуманитарного права не является комбатантами, обладает особым правовым статусом, функциями и полномочиями при оказании медицинской помощи участникам вооруженных конфликтов и иным лицам (статьи 19 Женевской Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года, статья 33 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, статья 8, часть 2 статьи 9, статьи 12, 13, 14, 16 Дополнительного протокола к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)).

Кроме того, международно-правовые требования к врачебному составу смешанных медицинских комиссий во многом схожи с нормативно-правовыми требованиями к врачебному составу военно-врачебных комиссий, они совпадают по специальностям и направления деятельности (в обеих комиссиях должны быть представлены специалисты по хирургии и терапии).

В-третьих, деятельность военно-врачебных комиссий связана с определенным уровнем автономности и независимости по отношению к командованию воинских частей (подразделений), несмотря на то что они состоят, как правило, из действующих военнослужащих (сотрудников) или работников военно-медицинских организаций. Эта автономность и независимость связаны с тем, что в силу норм, имеющих в статье 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и Положении о военно-врачебной экспертизе, военно-врачебные комиссии не подчинены командирам (начальникам) воинских частей (организаций). При этом заключения военно-врачебной экспертизы являются обязательными для исполнения должностными лицами на территории Российской Федерации. В силу пунктов 1–3, 4–8, 50 и 51 Положения о военно-врачебной экспертизе, военно-врачебные комиссии, её проводящие, не подчинены воинским властям, не подотчетны командирам воинских частей (организаций, учреждений) или руководителям военно-медицинских организаций и выносят решения самостоятельно, коллегиально и большинством голосов членов комиссии, присутствующих на её заседании. Также в силу статьи 359 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации,

рекомендации врача (фельдшера) о частичном или полном освобождении военнослужащего от исполнения обязанностей подлежат обязательному выполнению должностными лицами.

На органы военно-врачебной экспертизы (военно-врачебные (врачебно-летные) комиссии военно-медицинских (медицинских) организаций) могут быть возложены функции смешанных медицинских комиссий при объективной невозможности создать (образовать) последние, о чем в обязательном порядке должны быть уведомлены уполномоченные представители Международного комитета Красного Креста. В этом случае на военно-врачебные комиссии возлагаются задачи по медицинскому обследованию и освидетельствованию раненых и больных из числа военнопленных с целью выдвижения предложений об их репатриации (с обязательным уведомлением заинтересованных лиц (в том числе Международного комитета Красного Креста) и выдачей свидетельства о репатриации по установленному образцу), исключении из числа репатриированных или об отсрочке решения до последующего освидетельствования по медицинским показаниям.

Заключение

В исследовании установлено, что деятельность смешанных медицинских комиссий, которые предусмотрены статьей 112 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, не становилась предметом обширного научного исследования и системно-правового обобщения, особенно в ракурсе медицинского обследования и освидетельствования в сложных условиях, когда имеется необходимость и в медицинском освидетельствовании в рамках военно-врачебной экспертизы. Проведенная в настоящей статье работа данное противоречие снимает и представляет научному сообществу результаты развернутого анализа деятельности смешанных медицинских комиссий, как в ракурсе непосредственной реализации установленных полномочий, так и в ракурсе делегирования их функций на органы военно-врачебной экспертизы.

Так необходимость медицинского обследования и освидетельствования раненых и больных из числа военнопленных (особенно перед репатриацией или при их репатриации) детерминирует интерес научного и экспертного сообщества к рассмотрению возможности использования военно-врачебных комиссий для проведения указанного обследования и освидетельствования в рамках военно-врачебной экспертизы. Сделать это целесообразно и при возможном участии международных организаций.

Вектором дальнейшего научного поиска является продолжение обоснования необходимости конкретного закрепления функций военно-врачебных комиссий государств – участников вооруженного конфликта по проведению военно-врачебной экспертизы, медицинского обследования и медицинского освидетельствования раненых и больных военнопленных в международно-правовых документах и выработки соответствующих совместных правоприменительных решений. Еще одним путем совершенствования нормативных правовых актов в области фиксации заболеваний и состояний участников вооруженных конфликтов является установление соответствующего правового регулирования во внутригосударственных нормах права, регулирующих производство военно-врачебной экспертизы (например, введение норм, регулирующих медицинское освидетельствование военнопленных военно-врачебными комиссиями (вместо смешанных медицинских комиссий) в Положение о военно-врачебной экспертизе).

Список литературы

1. Абрамов, А. В., & Ганишев, А. В. (2023). Опыт проведения военно-врачебной экспертизы в условиях вооруженного конфликта. *Медицинский вестник МВД*, 123(2), 2–5. EDN: <https://elibrary.ru/NRZLYW>
2. Аснис, А. Я., & Хазиев, Ш. Н. (2016). Судебные экспертизы на Нюрнбергском процессе. *Теория и практика судебной экспертизы*, (4), 38–45. EDN: <https://elibrary.ru/XEPUSJ>
3. Баранников, М. М., & Харитонов, С. С. (2024). О медицинском обеспечении при призыве на военную службу по мобилизации: правовой аспект. *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение*, (8), 50–55. EDN: <https://elibrary.ru/NKVKYM>
4. Батырь, В. А. (2024). Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение. *Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/CDGUFD>
5. Батырь, В. А. (2024). Военнопленный. *Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/EJBJJR>
6. Батырь, В. А. (2024). Женевская конвенция об обращении с военнопленными. *Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/DXTIQC>
7. Батырь, В. А. (2024). Больные и раненые. *Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/OLYPIV>
8. Бухтияров, И. В., Холиков, И. В., Большакова, В. М., & Наумов, П. Ю. (2023). Опыт концептуализации военных аспектов медицинского права (обсужде-

- ние главы 14 учебника «Медицинское право России», ответственный ред. А. А. Мохов, изд-во «Проспект», 2022, — материалы дискуссии). *Медицина труда и промышленная экология*, 63(1), 67–73. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2023-63-1-67-73>. EDN: <https://elibrary.ru/FWIGUF>
9. Ганишев, А. В. (2024). Анализ категорий годности к службе сотрудников органов внутренних дел, Росгвардии, государственной противопожарной службы, страдающих артериальной гипертензией и достигших предельного возраста пребывания на службе. *Медицинский вестник МВД*, 129(2), 70–73. https://doi.org/10.52341/20738080_2024_129_2_70. EDN: <https://elibrary.ru/GSCPUU>
  10. Вавулинская, Л. И. (2014). Медицинское обеспечение иностранных военнопленных в Карело-Финской ССР в 1944–1949 гг. *Клио*, (2), 85–89. EDN: <https://elibrary.ru/RWUTKV>
  11. Заневская, Н. А., & Холиков, И. В. (2020). Обязательства государств по передаче находящихся в их распоряжении сведений о военнослужащих, погибших в период вооруженного конфликта. *Военное право*, (4), 220–228.
  12. Заневская, Н. А., & Холиков, И. В. (2019). Международно-правовая регламентация обращения с телами военнослужащих, погибших в условиях вооруженного конфликта. *Военное право*, (4), 285–291. EDN: <https://elibrary.ru/TAXTRL>
  13. Землин, А. И., Наумов, П. Ю., & Шепель, Р. Н. (2024). Ценности здравоохранения на языке права: критические размышления об этических и правовых основах стандартов медицинской сортировки в российской военно-медицинской службе. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*, 23(4), 115–120. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2024-4023>. EDN: <https://elibrary.ru/KSLWJM>
  14. Крайнюков, П. Е., Дацко, А. В., Погосов, Н. В., et al. (2024). Военно-врачебная экспертиза и особенности определения причин инвалидности у военнослужащих (судебная практика). *Военно-медицинский журнал*, 345(12), 10–15. https://doi.org/10.52424/00269050_2024_345_12_10. EDN: <https://elibrary.ru/EYVBCH>
  15. Кудашкин, А., & Холиков, И. (2023). Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве. *Пути к миру и безопасности*, (1), 31–47. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-1-31-47>. EDN: <https://elibrary.ru/NUQKWL>
  16. Кузьмин, С. А., Вовк, О. И., Солодовников, В. В., & Григорьева, Л. К. (2021). Роль военно-врачебной экспертизы в обеспечении безопасности жизнедеятельности воинских коллективов. *Безопасность жизнедеятельности*, (1), 14–17. EDN: <https://elibrary.ru/WJXCXNZ>
  17. Кузьминых, А. Л. (2023). Череповецкий лагерь для военнопленных № 158 (1942–1948 гг.): структура, состав контингента, производственная деятельность. *Historia Provinciae — журнал региональной истории*, 7(4), 1405–1477. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-4-7>. EDN: <https://elibrary.ru/IMKIHV>

18. Куликов, В. В., Дворянчиков, Н. А., & Ядчук, В. Н. (2010). Осуществление надзора за военно-врачебной экспертизой. *Вестник Росздравнадзора*, (S1), 36–37. EDN: <https://elibrary.ru/LAFIWD>
19. Маркдорф, Н. М. (2012). Медико-санитарное обеспечение иностранных военнопленных и интернированных в лагерях и рабочих батальонах Западной Сибири: 1943–1950 гг. *Вестник Омского университета*, (3), 142–146. EDN: <https://elibrary.ru/PGKSWN>
20. Меметов, С. С., Потапов, Н., Мутева, Т. А., & Якушев, А. А. (2015). О независимой медицинской экспертизе. *Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии*, (3), 6–9. EDN: <https://elibrary.ru/VKPPXF>
21. Меметов, С. С., Силенко, Л. В., Погосян, Г. Э., & Потапов, В. Н. (2017). Медицинская экспертиза: Состояние, перспективы, проблемы. *Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии*, (2), 5–9. EDN: <https://elibrary.ru/YRMOTO>
22. Миронов, В. Г., Макиев, Р. Г., Миронов, И. В., et al. (2024). Особенности контузионной взрывной травмы в современных боевых условиях: этиопатогенез, клиника, военно-врачебная экспертиза. *Российская оториноларингология*, 23(6), 125–136. <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2024-6-125-136>. EDN: <https://elibrary.ru/QYCSAL>
23. Мызников, И. Л., Устименко, Л. И., Трофимова, А. Ю., & Бурцев, Н. Н. (2013). Военно-врачебная экспертиза призывников и ее качество. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, (3), 32–36.
24. Наумов, П. Ю., Большакова, В. М., Землин, А. И., & Холиков, И. В. (2021). Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 13(6), 283–306. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306>. EDN: <https://elibrary.ru/JYSZQR>
25. Наумов, П. Ю., & Холиков, И. В. (2023). Характеристика правовых основ проведения военно-врачебной экспертизы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(1), 474–493. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-1-474-493>. EDN: <https://elibrary.ru/QIGLAF>
26. Наумов, П. Ю., Баранова, Н. Н., Холиков, И. В., & Купцов, С. А. (2023). Комплексное исследование правовых основ и проблемных вопросов оказания первой помощи военнослужащим (военнослужащими). *Медицина катастроф*, (3), 57–64. <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2023-3-57-64>. EDN: <https://elibrary.ru/LQLOAC>
27. Наумов, П. Ю., Шепель, Р. Н., & Холиков, И. В. (2023). Оказание военнослужащим первичной медико-санитарной помощи: правовое регулирование и про-

- блемные аспекты. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*, 22(S9), 46–56. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3885>. EDN: <https://elibrary.ru/DSONXG>
28. Наумов, П. Ю., Холиков, И. В., & Солдатов, С. К. (2024). Концептуализация понятия «военно-врачебная экспертиза» в междисциплинарном контексте. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 16(1), 422–445. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-1-1071>. EDN: <https://elibrary.ru/DOFVTM>
29. Наумов, П. Ю., Холиков, И. В., & Утюганов, А. А. (2024). Правовые вопросы соблюдения врачебной тайны при проведении военно-врачебной (врачебно-лётной) экспертизы. *Авиакосмическая и экологическая медицина*, 58(6), 108–116. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2024-58-6-108-116>. EDN: <https://elibrary.ru/НКATHU>
30. Савенков, А. Н., & Кудашкин, А. В. (2021). Военное право: постановка проблемы и пути решения. *Государство и право*, (4), 7–34. <https://doi.org/10.31857/S102694520014362-9>. EDN: <https://elibrary.ru/PYJJQL>
31. Сидоренко, В. А. (2016). Военно-врачебная экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации. *Медицинский вестник МВД*, (4), 2–3. EDN: <https://elibrary.ru/WFEDDH>
32. Согияйнен, А. А., Щепин, В. О., Тельнова, Е. А., & Чичерин, Л. П. (2017). Актуальные правовые и организационные проблемы лицензирования военно-врачебной экспертизы. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, 25(5), 290–294. <https://doi.org/10.18821/0869-866X-2017-25-5-290-294>. EDN: <https://elibrary.ru/ZXPDAAD>
33. Спиридонова, Л. М. (2018). Раненые и больные продолжали числиться в составе армии. Система военно-медицинского обеспечения в Пензенской губернии (1914–1917 гг.). *Военно-исторический журнал*, (10), 16–22. EDN: <https://elibrary.ru/XZUEIX>
34. Тихонов, А. В. (2016). Организация медицинской помощи военнопленным в Калужской и Тульской губерниях в годы Первой мировой войны. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*, (1), 109–120.
35. Холиков, И. В., & Вовкодав, В. С. (2017). Человеческий фактор безопасности полётов: военно-правовые аспекты. *Военное право*, (6), 177–179.
36. Холиков, И. В., & Дамаскин, О. В. (2018). Проблемные вопросы правовой регламентации врачебно-лётной экспертизы в России. *Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*, (3), 10–13. EDN: <https://elibrary.ru/YWUKDX>
37. Холиков, И. В., & Жданов, К. В. (2015). Оказание помощи Гвинейской Республике в борьбе с эпидемией геморрагической лихорадки Эбола. *Военно-медицинский журнал*, (2), 93–95. EDN: <https://elibrary.ru/WCBFTZ>
38. Холиков, И. В., Шафалинов, В. А., Волгин, А. Р., & Яковлев, С. В. (2007). Деятельность сил и средств медицинской службы в условиях ликвидации

- последствий чрезвычайной ситуации (Опыт работы российского военно-медицинского контингента в Республике Индонезия). *Военно-медицинский журнал*, 328(3), 10–13. EDN: <https://elibrary.ru/HZPHKZ>
39. Холиков, И. В., & Наумов, П. Ю. (2024). Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права. *Государство и право*, (1), 100–116. <https://doi.org/10.31857/S1026945224010101>. EDN: <https://elibrary.ru/LQLFNW>
40. Храпылина, Л. П., Дацко, А. В., Корякин, С. В., & Кабалин, А. П. (2019). О профессиональном стандарте специалиста по военно-врачебной экспертизе. *Медицинский вестник МВД*, (6), 7–15. EDN: <https://elibrary.ru/XAMAAZ>
41. Чаплук, А. Л., Бровкин, С. Г., Кальманов, А. С., & Булавин, В. В. (2015). Проблемы военно-врачебной экспертизы военнослужащих, страдающих хронической обструктивной болезнью легких. *Военно-медицинский журнал*, 336(2), 15–21. EDN: <https://elibrary.ru/WCBFHR>
42. Чернов, Д. А., Свигло, Д. Ч., Лятос, И. А., & Новоселецкий, В. А. (2017). Организация и проведение военно-врачебной экспертизы граждан, обучающихся по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах и военных факультетах. *Военная медицина*, (4), 6–8.
43. Чурилов, Ю. К., Чаплук, А. Л., Бровкин, С. Г., & Вовкодав, В. С. (2018). Из истории военно-врачебной экспертизы в России. *Военно-медицинский журнал*, 339(4), 69–77. EDN: <https://elibrary.ru/YWYANC>
44. Шаповалов, В. А. (2016). Особенности проведения военно-врачебной экспертизы в Республике Крым. *Медицинский вестник МВД*, (4), 4–6.
45. Яковлев, С. С., Холиков, И. В., & Батырь, В. А. (2000). О медико-юридических аспектах международного гуманитарного права (к 190-летию со дня рождения Н. И. Пирогова). *Военно-медицинский журнал*, 321(11), 47–51. EDN: <https://elibrary.ru/ZBKNIL>

References

1. Abramov, A. V., & Ganishev, A. V. (2023). Experience in conducting military medical examination under armed conflict conditions. *Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs*, 123(2), 2–5. EDN: <https://elibrary.ru/NRZLYW>
2. Asnis, A. Ya., & Khaziev, Sh. N. (2016). Forensic examinations at the Nuremberg trials. *Theory and Practice of Forensic Science*, (4), 38–45. EDN: <https://elibrary.ru/XEPUSJ>
3. Barannikov, M. M., & Kharitonov, S. S. (2024). On medical support during conscription for military service under mobilization: A legal aspect. *Law in the Armed Forces — Military Legal Review*, (8), 50–55. EDN: <https://elibrary.ru/NKVKYM>
4. Batyr, V. A. (2024). Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded, Sick and Shipwrecked. *Scientific and Educational Portal “Great Russian Encyclopedia”*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/CDGUFD>

5. Batyr, V. A. (2024). Prisoner of war. *Scientific and Educational Portal "Great Russian Encyclopedia"*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/EJBJJR>
6. Batyr, V. A. (2024). Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. *Scientific and Educational Portal "Great Russian Encyclopedia"*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/DXTIQC>
7. Batyr, V. A. (2024). The sick and the wounded. *Scientific and Educational Portal "Great Russian Encyclopedia"*, (2). EDN: <https://elibrary.ru/OLYPIV>
8. Bukhtiyarov, I. V., Kholikov, I. V., Bolshakova, V. M., & Naumov, P. Yu. (2023). Experience in conceptualizing the military aspects of medical law (discussion of Chapter 14 of the textbook "Medical Law of Russia", editor-in-chief A. A. Mokhov, Prospect Publishing House, 2022 — discussion materials). *Occupational Medicine and Industrial Ecology*, 63(1), 67–73. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2023-63-1-67-73>. EDN: <https://elibrary.ru/FWIGUF>
9. Ganishev, A. V. (2024). Analysis of fitness categories for service among employees of the internal affairs bodies, the National Guard, and the State Fire Service suffering from arterial hypertension and having reached the maximum age for service. *Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs*, 129(2), 70–73. https://doi.org/10.52341/20738080_2024_129_2_70. EDN: <https://elibrary.ru/GSCPUU>
10. Vavulinskaya, L. I. (2014). Medical support for foreign prisoners of war in the Karelo-Finnish SSR in 1944–1949. *Clio*, (2), 85–89. EDN: <https://elibrary.ru/RWUTKV>
11. Zanevskaya, N. A., & Kholikov, I. V. (2020). Obligations of states to transfer information held about military personnel who died during an armed conflict. *Military Law*, (4), 220–228.
12. Zanevskaya, N. A., & Kholikov, I. V. (2019). International legal regulation of the treatment of the bodies of military personnel who died under armed conflict conditions. *Military Law*, (4), 285–291. EDN: <https://elibrary.ru/TAXTRL>
13. Zemlin, A. I., Naumov, P. Yu., & Shepel, R. N. (2024). Healthcare values in the language of law: Critical reflections on the ethical and legal foundations of medical triage standards in the Russian military medical service. *Cardiovascular Therapy and Prevention*, 23(4), 115–120. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2024-4023>. EDN: <https://elibrary.ru/KSLWJM>
14. Kraynyukov, P. E., Datsko, A. V., Pogosov, N. V., et al. (2024). Military medical examination and specifics of determining the causes of disability among military personnel (judicial practice). *Military Medical Journal*, 345(12), 10–15. https://doi.org/10.52424/00269050_2024_345_12_10. EDN: <https://elibrary.ru/EYBCHF>
15. Kudashkin, A., & Kholikov, I. (2023). Experience in conceptualizing special military operations in modern law. *Paths to Peace and Security*, (1), 31–47. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-1-31-47>. EDN: <https://elibrary.ru/NUQKWL>

16. Kuzmin, S. A., Vovk, O. I., Solodovnikov, V. V., & Grigorieva, L. K. (2021). The role of military medical examination in ensuring the life safety of military units. *Life Safety*, (1), 14–17. EDN: <https://elibrary.ru/WJCNXZ>
17. Kuzminykh, A. L. (2023). Cherepovets prisoner of war camp No. 158 (1942–1948): Structure, contingent composition, and production activities. *Historia Provinciae — Journal of Regional History*, 7(4), 1405–1477. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-4-7>. EDN: <https://elibrary.ru/IMKIHV>
18. Kulikov, V. V., Dvoryanchikov, N. A., & Yachuk, V. N. (2010). Oversight of military medical examination. *Bulletin of Roszdravnadzor*, (S1), 36–37. EDN: <https://elibrary.ru/LAFIWD>
19. Markdorf, N. M. (2012). Medical and sanitary support for foreign prisoners of war and internees in camps and work battalions in Western Siberia: 1943–1950. *Bulletin of Omsk University*, (3), 142–146. EDN: <https://elibrary.ru/PGKSWN>
20. Memetov, S. S., Potapov, N., Muteva, T. A., & Yakushev, A. A. (2015). On independent medical examination. *Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in Medical and Social Expertise, Rehabilitation, and the Rehabilitation Industry*, (3), 6–9. EDN: <https://elibrary.ru/VKPPXF>
21. Memetov, S. S., Silenko, L. V., Pogosyan, G. E., & Potapov, V. N. (2017). Medical examination: Status, prospects, and problems. *Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in Medical and Social Expertise, Rehabilitation, and the Rehabilitation Industry*, (2), 5–9. EDN: <https://elibrary.ru/YRMOTO>
22. Mironov, V. G., Makiev, R. G., Mironov, I. V., et al. (2024). Features of concussive blast injury in modern combat conditions: Etiopathogenesis, clinical presentation, and military medical examination. *Russian Otorhinolaryngology*, 23(6), 125–136. <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2024-6-125-136>. EDN: <https://elibrary.ru/QYCSAL>
23. Myznikov, I. L., Ustimenko, L. I., Trofimova, A. Yu., & Burtsev, N. N. (2013). Military medical examination of conscripts and its quality. *Problems of Social Hygiene, Healthcare, and History of Medicine*, (3), 32–36.
24. Naumov, P. Yu., Bolshakova, V. M., Zemlin, A. I., & Kholikov, I. V. (2021). Conceptual aspects of conducting medical examinations when appealing in court against conclusions based on the results of military medical examination. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 13(6), 283–306. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306>. EDN: <https://elibrary.ru/JYSZQR>
25. Naumov, P. Yu., & Kholikov, I. V. (2023). Characteristics of the legal framework for conducting military medical examination in the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(1), 474–493. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-1-474-493>. EDN: <https://elibrary.ru/QIGLAF>
26. Naumov, P. Yu., Baranova, N. N., Kholikov, I. V., & Kuptsov, S. A. (2023). Comprehensive study of the legal foundations and problematic issues of providing first aid

- to military personnel. *Disaster Medicine*, (3), 57–64. <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2023-3-57-64>. EDN: <https://elibrary.ru/LQLOAC>
27. Naumov, P. Yu., Shepel, R. N., & Kholikov, I. V. (2023). Provision of primary health care to military personnel: Legal regulation and problematic aspects. *Cardiovascular Therapy and Prevention*, 22(S9), 46–56. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3885>. EDN: <https://elibrary.ru/DSONXG>
28. Naumov, P. Yu., Kholikov, I. V., & Soldatov, S. K. (2024). Conceptualization of the term “military medical examination” in an interdisciplinary context. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 16(1), 422–445. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-1-1071>. EDN: <https://elibrary.ru/DOFVTM>
29. Naumov, P. Yu., Kholikov, I. V., & Utyuganov, A. A. (2024). Legal issues of maintaining medical confidentiality during military medical (flight medical) examination. *Aerospace and Environmental Medicine*, 58(6), 108–116. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2024-58-6-108-116>. EDN: <https://elibrary.ru/HKATHU>
30. Savenkov, A. N., & Kudashkin, A. V. (2021). Military law: Problem statement and solutions. *State and Law*, (4), 7–34. <https://doi.org/10.31857/S102694520014362-9>. EDN: <https://elibrary.ru/PYJJQL>
31. Sidorenko, V. A. (2016). Military medical examination in the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs*, (4), 2–3. EDN: <https://elibrary.ru/WFEDDH>
32. Sogiyaynen, A. A., Shchepin, V. O., Telnova, E. A., & Chicherin, L. P. (2017). Current legal and organizational problems of licensing military medical examination. *Problems of Social Hygiene, Healthcare, and History of Medicine*, 25(5), 290–294. <https://doi.org/10.18821/0869-866X-2017-25-5-290-294>. EDN: <https://elibrary.ru/ZXPDA>
33. Spiridonova, L. M. (2018). The wounded and sick continued to be listed as part of the army: The military medical support system in the Penza Governorate (1914–1917). *Military Historical Journal*, (10), 16–22. EDN: <https://elibrary.ru/XZUEIX>
34. Tikhonov, A. V. (2016). Organization of medical care for prisoners of war in the Kaluga and Tula governorates during the First World War. *Bulletin of Tver State University. Series: History*, (1), 109–120.
35. Kholikov, I. V., & Vovkodav, V. S. (2017). Human factor in flight safety: Military legal aspects. *Military Law*, (6), 177–179.
36. Kholikov, I. V., & Damaskin, O. V. (2018). Problematic issues of legal regulation of flight medical examination in Russia. *Representative Power — XXI Century: Legislation, Comments, Problems*, (3), 10–13. EDN: <https://elibrary.ru/YWUKDX>
37. Kholikov, I. V., & Zhdanov, K. V. (2015). Assistance to the Republic of Guinea in combating the Ebola hemorrhagic fever epidemic. *Military Medical Journal*, (2), 93–95. EDN: <https://elibrary.ru/WCBFTZ>

38. Kholikov, I. V., Shafalinov, V. A., Volgin, A. R., & Yakovlev, S. V. (2007). Activities of medical service forces and assets in emergency response (Experience of the Russian military medical contingent in the Republic of Indonesia). *Military Medical Journal*, 328(3), 10–13. EDN: <https://elibrary.ru/HZPHKZ>
39. Kholikov, I. V., & Naumov, P. Yu. (2024). Knowledge translation and criteria of scientific rigor: Concepts of modern military law theory. *State and Law*, (1), 100–116. <https://doi.org/10.31857/S1026945224010101>. EDN: <https://elibrary.ru/LQLFNW>
40. Khrapylina, L. P., Datsko, A. V., Koryakin, S. V., & Kabalin, A. P. (2019). On the professional standard for a specialist in military medical examination. *Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs*, (6), 7–15. EDN: <https://elibrary.ru/XAMAAZ>
41. Chaplyuk, A. L., Brovkin, S. G., Kalmanov, A. S., & Bulavin, V. V. (2015). Problems of military medical examination for military personnel suffering from chronic obstructive pulmonary disease. *Military Medical Journal*, 336(2), 15–21. EDN: <https://elibrary.ru/WCBFHR>
42. Chernov, D. A., Sviglo, D. Ch., Lyatos, I. A., & Novoseletsky, V. A. (2017). Organization and conduct of military medical examination of citizens studying under reserve officer training programs at military departments and military faculties. *Military Medicine*, (4), 6–8.
43. Churilov, Yu. K., Chaplyuk, A. L., Brovkin, S. G., & Vovkodav, V. S. (2018). From the history of military medical examination in Russia. *Military Medical Journal*, 339(4), 69–77. EDN: <https://elibrary.ru/YWYANC>
44. Shapovalov, V. A. (2016). Features of conducting military medical examination in the Republic of Crimea. *Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs*, (4), 4–6.
45. Yakovlev, S. S., Kholikov, I. V., & Batyr, V. A. (2000). On the medical and legal aspects of international humanitarian law (to the 190th anniversary of the birth of N. I. Pirogov). *Military Medical Journal*, 321(11), 47–51. EDN: <https://elibrary.ru/ZBKHIL>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, помощник начальника госпиталя по правовой работе – начальник отделения правового обеспечения; старший научный сотрудник отдела научно-стратегического развития первичной медико-санитарной помощи
ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации»; ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Вишняковское шоссе, влад. 101, микрорайон Никольско-Архангельский, г. Балашиха, Московская область, 143914, Российская Федерация; Петрове-ригский переулок, 10, стр. 3, г. Москва, 101990, Российская Федерация
petr.naumov.777@mail.ru

Холиков Иван Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований, профессор кафедры международного права; профессор 25 кафедры
ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»; ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Минобороны России
ул. Большая Черемушкинская, 34, г. Москва, 117218, Российская Федерация;
ул. Большая Садовая, 14, г. Москва, 123001, Российская Федерация
iv_kholik@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Petr Y. Naumov, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Head of the Hospital for Legal Work – Head of the Legal Support Department; Senior Researcher, Department of Scientific and Strategic Development of Primary Health Care
Main military clinical hospital of the National Guard troops of the Russian Federation; National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine
101, Vishnyakovskoye highway, Nikolsko-Arkhangelsky microdistrict, Balashikha, Moscow region, 143914, Russian Federation; 10/3, Petroverigsky Pereulok, Moscow, 101990, Russian Federation
petr.naumov.777@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-2322>
SPIN-code: 2750-3053

Ivan V. Kholikov, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Center for International Law and Comparative Legal Studies, Professor, Department of International Law; Professor, Department 25
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Prince Alexander Nevsky Military University
34, Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russian Federation;
14, Bolshaya Sadovaya Str., Moscow, 123001, Russian Federation
iv_kholik@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0421-5829>
SPIN-code: 7311-5596

Поступила 15.04.2025

После рецензирования 17.05.2025

Принята 21.05.2025

Received 15.04.2025

Revised 17.05.2025

Accepted 21.05.2025